

Н. С. Лесков. Жидовская кувырколлегия

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 123-148.
OCR: sad369 (г. Омск)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дело было на святках после больших еврейских погромов. События эти служили повсеместно темой для живых и иногда очень странных разговоров на одну и ту же тему: как нам быть с евреями? Куда их выпроводить, или кому подарить, или самим их на свой лад переделать? Были охотники и дарить, и выпроваживать, но самые практические из собеседников встречали в обоих этих случаях неудобство и более склонялись к тому, что лучше евреев приспособить к своим домашним надобностям – по преимуществу изнурительным, которые вели бы род их на убыль.

– Но это вы, господа, задумываете что-то вроде "египетской работы", – молвил некто из собеседников... – Будет ли это современно?

– На современность нам смотреть нечего, – отвечал другой: – мы живём вне современности, но евреи прескверные строители, а наши инженеры и без того гадко строят. А вот война... военное дело тоже убыточно, и чем нам лить на полях битвы русскую кровь, гораздо бы лучше поливать землю кровью жидовскою.

С этим согласились многие, но только слышались возражения, что евреи ничего не стоят как воины, что они – трусы и им совсем чужды отвага и храбрость.

А тут сидел один из заслуженных военных, который заметил, что и храбрость, и отвагу в сердца жидов можно влить.

Все засмеялись, и кто-то заметил, что это до сих пор ещё никому не удавалось.

Военный возразил:

– Напротив, удавалось, и притом с самым блестящим результатом.

– Когда же это и где?

– А это целая история, о которой я слышал от очень верного человека.

Мы попросили рассказать, и тот начал.

– В Киеве, в сороковых годах, жил некто полковник Стадников. Его многие знали в местном высшем круге, образовавшемся из чиновного населения, и в среде настоящего киевского аристократизма, каковым следует, без сомнения, признавать "киевских старожилов мещан". Эти хранили тогда ещё воспоминания о своих магдебургских правах и своих предках, выезжавших, в силу тех прав, на днепровскую Иордань верхом на конях и с рушницами, которые они, по команде, то вскидывали на плечо, то опускали "товстым кинцем до чобота!" Захудалые потомки этой настоящей киевской знати именовали Стадникова "Штаниковым"; так, вероятно, на их вкус выходило больше "по-московски" или, просто, так было легче для их мягкого и нежного произношения.

Стадников пользовался в городе хорошою репутациею и добрым расположением; он был отличный стрелок и, как настоящий охотник, сам не ел дичи, а всегда её раздаривал. Поэтому известная доля общества была даже заинтересована в его охотничьих успехах. Кроме того, полковник был, что называется, "приятный собеседник". Он уже довольно прожил на своём веку; честно служил и храбро сражался; много видел умного и глупого и при случае умел рассказать занимательную историйку.

В рассказах Стадников всегда держался короткого, так сказать, лапидарного стиля, в котором прославился король баварский, но наивысшего совершенства, по моему мнению, достиг Степан Александрович Хрулёв.

Стадников, впрочем, и с вида был похож на Хрулёва, да имел и некоторые другие, сходные с ним, черты. Так, он, например, подобно Хрулёву, мог играть в карты без сна и без отдыха по целой неделе. Соперников по этой выносливости у него во всем Киеве не было ни одного, но были только два,